

наказания и установленной процедуры. Характер взаимодействия сторон, скорее, динамичен, так как подразумевает совместную деятельность, растянутую во времени, а желаемый результат взаимодействия сторон не определяется уступками (как в компромиссе), а является следствием совместных действий что более характерно для сотрудничества.

Т.А. Дубовицкая, О.И. Щербакова приводят следующие понятия сотрудничества – «это совместная деятельность, в результате которой все стороны получают ту или иную выгоду», «позитивное взаимодействие, в котором цели и интересы участников совпадают либо достижение целей одних участников возможно только через обеспечение интересов и устремлений других его участников»¹; «участие в каком-либо общем деле; совместные действия, деятельность»².

Э.В. Зауторова пишет, что в отличие от компромисса для сотрудничества необходим переход от отстаивания своих позиций к более глубокому уровню, на котором обнаруживается совместимость и общность интересов³. В текстах

досудебных соглашений, а точнее, в условиях соглашения, по существу, и закрепляются эти «общие интересы», такие как: изобличение соучастников преступления, изъятие похищенного имущества и др. Соблюдение такого рода условий связано с действиями обеих сторон и напрямую зависит от эффективности их взаимодействия.

Кроме того, термин «компромисс» не содержит в себе деятельного начала, может носить умозрительный, теоретический характер, тогда как сотрудничество – это всегда взаимные действия, что также в большей мере соответствует характеру правоотношений, связанных с реализацией досудебного соглашения.

Приведенные аргументы позволяют оспорить утверждение о том, что ключевой идеей института досудебного соглашения является компромисс, намного точнее его природу характеризует использованный законодателем термин «сотрудничество», и именно идея сотрудничества лежит в основе поведения сторон досудебного соглашения.

Смолькова И.В.,

доктор юридических наук, профессор

Институт юстиции Байкальского государственного университета (г. Иркутск)

Значение экстрадиции в борьбе с транснациональной преступностью

В настоящее время преступность вышла далеко за пределы национальных границ и, приобретая крайне опасные формы, представляет серьезную опасность не только для отдельных государств, но и для всего человеческого сообщества в целом. Терроризм, торговля оружием, наркоторговля, похищение и торговля людьми, изготовление и использование химического и биологического оружия приобретают транснациональный характер.

Современные тенденции, характерные для транснациональной организованной преступности (использование для совершения преступлений современных технологий, оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств), наглядно свидетельствуют о том, что рост преступности на национальном и международном уровне достиг такого масштаба, что сделал преступность глобальной проблемой, затрагивающей коренные интересы всего международного сообщества.

¹ Дубовицкая Т.А., Щербакова О.И. Проблема психологической готовности личности к сотрудничеству // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 381.

² Электронный толковый словарь. URL: <https://tolslovar.ru/s10131.html> (дата обращения: 02.02.2022).

³ Зауторова Э.В. К вопросу о стратегиях конфликтного поведения // Вопросы педагогики. 2020. № 2-1. С. 72.

В условиях, когда преступность превращается в угрозу национальной безопасности, препятствуя политическому, экономическому, социальному и культурному развитию государств, ставит под угрозу права и свободы человека, а также мир, стабильность и безопасность, необходимы адекватные меры для борьбы с ней, и прежде всего в отношении транснациональных организованных преступных групп.

В Пояснительном Меморандуме к Рекомендации Комитета министров Совета Европы R/96/8 от 5 сентября 1996 г. отмечалось: «Преступность в целом становится все более и более транснациональной. Ответы на преступность таким образом должны быть интернациональными»¹.

В Рекомендациях XIII Конгресса ООН (12-19 апреля 2015 г., Катар) по предупреждению преступности и уголовному правосудию указывается: «Мир существенно изменился и продолжает меняться беспрецедентно быстрыми темпами по меньшей мере в трех основных направлениях: во-первых, появляются новые и изощренные формы преступности, требующие более эффективных ответных мер со стороны системы уголовного правосудия; во-вторых, социальная, культурная и экономическая среда порождает новые виды вызовов, с которыми сталкивается система уголовного правосудия; в-третьих, широкое распространение современных информационно-коммуникативных технологий, использование весьма изощренных методов отмывания денежных средств, создание криминальных рынков, предоставляющих незаконное оборудование, позволяющее считывать информацию в банкоматах, а также расширение транснациональных масштабов преступной деятельности создают целый ряд новых возможностей для совершения новых видов преступлений»².

Процесс глобализации современной жизни, происходящие в мире процессы интеграции не могли не повлиять на

кардинальное переосмысление подходов к такой важной сфере международных отношений, как международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью. Масштабный вызов мировому сообществу со стороны транснациональной преступности диктует необходимость максимального объединения усилий государств в борьбе с ней.

Одной из проблем современного мира является практически полное отсутствие особых ограничений для пересечения лицами, совершившими преступления, границ различных государств с целью избежать уголовной ответственности и наказания. С развитием современных средств сообщения, введением режима «безвизового въезда», «мира без границ» стало намного проще покинуть территорию страны после совершения преступления и скрыться на территории другой страны. А транснациональная преступность вообще не обременена ни расстоянием, ни временем, ни тем более государственными границами. Международная организованная преступность активно воспользовалась отменой традиционных национальных барьеров между государствами, цинично наживаясь на новом международном положении дел.

Бывший Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан в Предисловии к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. отметил: «Преступные группы, не теряя времени, пытаются охватить всю глобализированную экономику и связанные с ней передовые технологии. Укрепив международное сотрудничество, мы сможем заметно ограничить возможности международной преступности успешно заниматься преступной деятельностью. Преступники гораздо с большей активностью воспользовались исчезновением традиционных национальных барьеров между государствами. Если преступность переступает через национальные границы, также должна

¹ Политика борьбы с преступностью в измененной Европе : Пояснительный Меморандум к Рекомендации Комитета министров Совета Европы R/96/8 от 05.09.1996. URL: <http://docs.cntd.ru/document>.

² Рекомендации XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. URL: <http://un.org/ru/events/crimecongress2015/campaigns.shtml>.

поступать и правоохранительная деятельность»¹.

На XIV Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, происходившем 7-12 марта 2021 г. (Япония) отмечено, что расширение, укрепление и совершенствование международного сотрудничества государств имеют решающее значение для повышения эффективности усилий по борьбе с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и новыми появляющимися формами преступности (киберпреступность, использование криптовалюты в преступных целях и др.)².

Одним из важных и эффективных инструментов в борьбе с преступностью на межгосударственном уровне, позволяющим объединить усилия двух или нескольких государств, всего международного сообщества, является экстрадиция лиц, совершивших преступления. Экстрадиция – один из старейших и важнейших институтов международного права, является формой международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, соединяющего усилия государств и других участников международных отношений в целях повышения эффективности правоохранительной и судебной деятельности. Институт экстрадиции является действенным правовым инструментом, способствующим обеспечению неотвратимости уголовной ответственности и наказания, позволяет государствам обмениваться опытом в этой области, что приносит существенные результаты в борьбе с преступностью.

Проблемы экстрадиции находятся под постоянным вниманием международного сообщества. Так, на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (27 августа – 7 сентября 1990 г., Куба) были одобрены: Типовой договор

о выдаче, Типовой договор о взаимной правовой помощи, Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства³.

9-10 июля 2015 г. (Россия, г. Уфа) проведен саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁴, на котором была разработана Стратегия развития ШОС до 2025 г., в которой в качестве приоритетов в области борьбы с транснациональной организованной преступностью названы: противодействие терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ядерных и радиоактивных материалов, а также других компонентов оружия массового уничтожения, трансграничной организованной преступности, обеспечение международной информационной безопасности.

В 2016 г. в Португалии под эгидой Европейской академии права состоялся международный конгресс «Международная экстрадиция лиц, совершивших преступления», в котором приняли участие представители Северной Центральной и Южной Америки, Африки, Европейского Союза, Великобритании, России, Китая и Австралии. Центральными темами конгресса были проблемы совершенствования и унификации института экстрадиции, упрощения ее порядка⁵.

Особое значение экстрадиция приобретает в современную эпоху – эпоху международного терроризма и экстремизма. Однако установление правил и процедур в процессе международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью – непростой процесс, в нем сталкиваются интересы суверенных государств, часто имеющих разные подходы к решению данной проблемы. Вместе с тем государства стремятся найти общий язык в вопросах экстрадиции, идут навстречу друг другу и на уступки при заключении двусторонних договоров, совершенствуют национальное законодательство в

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Нью-Йорк, 2004. С. 1-3.

² XIV Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. URL: <http://un.org/ru/events/crimescience/congress/wp-content/uploads/2021/03>.

³ Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016. С. 408-437.

⁴ URL: <http://sco-russia.rus/document>.

⁵ Арямов А.А., Чигак А.А. Международный конгресс по проблемам экстрадиции лиц, совершивших преступления // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 98-105.

целях облегчения и упрощения процедуры экстрадиции.

Между тем экстрадиция лиц, совершивших преступления, на протяжении всей истории международного права и до настоящего времени всегда вызывала и вызывает значительное число проблем, влекла за собой немалое количество сложностей ее правового сопровождения, что объясняется различными политическими мотивами и целями государств, задействованных в данной процедуре. Но, несмотря на это, экстрадиция до сих пор остается одним из ключевых

способов противодействия преступности в целом и опасных ее форм, в частности.

В настоящее время нормативное регулирование экстрадиции на международном и национальном (внутригосударственном) уровне переживает период интенсивного развития с учетом современных вызовов международному сообществу со стороны преступности и терроризма. Институт экстрадиции выполняет интегрирующую роль в сфере международного сотрудничества, служит важнейшим инструментом выполнения международных обязательств в области борьбы с преступностью.

Чемерилова Е.Н.

Омская академия МВД России

Пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерацией

Одной из целей международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является обеспечение неотвратимости наказания, предусматривающей обязанность лица предстать перед судом государства и понести справедливое заслуженное наказание за совершенное преступление.

Для достижения этой цели предусмотрен институт выдачи лица иностранным государством для уголовного преследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 460 УПК РФ наша страна может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования на основании международного договора между Российской Федерацией и этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора РФ выдавать этому государству лиц в будущем на основе принципа взаимности.

Важным требованием при направлении такого запроса является соблюдение

так называемого «правила конкретности», суть которого в национальном уголовно-процессуальном законодательстве сводится к тому, что выданное лицо не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого за преступление, не указанное в запросе о выдаче (ч. 1 ст. 461 УПК РФ). Норма сформулирована на основе международного законодательства и дословно повторяет положения ч. 1 ст. 66 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»¹, ч. 1 ст. 14 Европейской Конвенции о выдаче (далее – Конвенция)².

Несмотря на кажущуюся простоту и ясность данной нормы, практическое ее применение вскрывает некоторые трудности и разночтения.

Учитывая, что расследование преступления – это динамичный процесс, продолжающийся и после выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности, вполне закономерно и объяснимо

¹ О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : Федеральный закон от 04.08.1994 № 16-ФЗ.

² О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней : Федеральный закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ.